

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №09 21/09/2012 – www.afficha.info

Блистательное возрождение Жан-Жака Руссо

Виктор Игнатов

Чествуя 300-летие со дня рождения великого французского философа Руссо, в Женевском большом театре состоялась мировая премьера оперы Филиппа Фенелона «JJR (Гражданин Женевы)» в постановке Роберта Карсена. Великолепный спектакль, открывший оперный сезон театра, стал важным событием и прекрасным подарком как для публики Женевы, так и для меломанов всей Европы.

Идейный предшественник французской революции, Руссо родился 28 июня 1712 года в Женеве, умер 2 июля 1778 года в Эрменонвиле, близ Парижа. За 66 лет необычайно сложной и бурной жизни философ и мыслитель оставил также впечатляющий след как писатель и композитор. Биография Руссо чрезвычайно насыщена интересными событиями, знакомствами и связями с многими видными деятелями, писателями, учеными и музыкантами, включая юного Дидро, будущего главу Энциклопедии, который вскоре стал его близким другом. Чтение биографии Руссо доставляет огромный интерес, но как показать загадочный и парадоксальный образ великого философа на театральной, тем более оперной сцене? Признаюсь, что в Женеву я ехал без особых иллюзий, но на мировой премьере (11 сентября) свершилось музыкальное и театральное чудо!

Авторский триумвират (слева-направо): Я.Бёртон, Р.Карсен, Ф.Фенелон

Чудо сотворил творческий триумvirат больших и самобытных талантов. Это французский композитор Филипп Фенелон, английский драматург Ян Бёртон и канадский режиссер Роберт Карсен. Тесное, глубокое и постоянное сотрудничество авторов музыки, либретто и постановки спектакля явилось главным залогом его абсолютного успеха. Весьма символично, что этот франко-англо-канадский триумvirат работал по заказу Большого театра Женевы - всемирно известного швейцарского города с высокой международной репутацией.

Чтобы избежать биографических неточностей, авторы спектакля, вполне разумно, отказались от хронологического показа жизни и творчества Руссо. Опера искусно выстроена из восьми тематических сцен, сочиненных на разные аспекты социальной, политической и философской деятельности Руссо, а также его личной жизни. Дополненные прологом и эпилогом оперные сцены, соответственно, названы - Природа, Бог, Удовольствие от текста, Детство и образование, Ботаника, Секс и чувственность, Деньги, Музыка (Водевиль). В этом оригинальном «философском дивертисменте» есть, конечно же, много биографического: начало любви с госпожой де Варенс, которую Руссо называл «Матан»; повседневная жизнь с Терезой Левассер, родившей ему пятерых детей, которых он отдал в детский дом; встречи и беседы с Вольтером, Дидро, маркизом де Садом.

Сцена из спектакля : Маркиз де Сад (Ф.Лис) на руках JJR1,2,3

Семь сцен и Водевиль, составляющие музыкальную драматургию «JJR», соответствуют структуре знаменитой в свое время одноактной комической оперы Руссо «Le Devin de village» (Деревенский колдун), написанной на его собственный текст, чтобы положить конец ссоре между сторонниками итальянской и французской музыки. Премьера «Деревенского колдуна» состоялась 18 октября 1752 года на сцене замка Фонтенбло в присутствии короля Людовика XV и его свиты. В последствии Король часто напевал понравившиеся ему арии из этой оперы и даже хотел ее поставить в Версале. Это произведение существенно повлияло на развитие французской комической оперы.

«JJR» не имеет единой ведущей линии; можно считать, что это «опера идей», отметил Карсен. Главная ее особенность и несомненная удача состоит в том, что действие разворачивается вокруг Руссо, которого представляют три, разные по возрасту, персонажа - это 12-летний мальчик (JJR1), 21-летний мужчина (JJR2) и 66-летний старец (JJR3). Воплощение детства, зрелости и старости Руссо позволяет показать образ философа не только в диалектическом развитии, но в психологическом контрасте, так как три персонажа часто встречаются вместе. Дополняя друг друга и одновременно разнясь, они всегда составляют прекрасные вокальные трио.

Музыкальное и сценическое великолепие

Всего семь месяцев спустя после мировой премьеры оперы Фенелона «Вишневый сад», которая с большим успехом прошла в январе нынешнего года в Парижской опере (Palais Garnier), мировая премьера «JJR», седьмой оперы композитора, оказалась еще более впечатляющей и значимой. Новое сочинение вновь продемонстрировало огромный творческий потенциал и уникальный масштаб композитора, его превосходное владение оперным жанром, умение изящно использовать достижения пошлого, а главное, способность неустанно открывать причудливые и образные музыкальные гармонии и формы.

Сцена из спектакля : Тереза (И.Энрикес) и JJR2 (Э.Кроссли-Мерсер)

Новый спектакль восхищает богатой, красочной и сильной музыкой, написанной блистательно и эклектично. Музыкальная эклектика имеет осмысленную связь с неординарностью как самого образа Руссо, как и его деятельности. Композитор, виртуозно владеющий разными музыкальными стилями, сочинил яркое музыкальное полотно в широкой колористической и стилиевой палитре - от барокко до постмодерна.

Партитура Фенелона чрезвычайно интересна как в плане разработки драматических коллизий, так и в аспекте характеристики образов. Для каждого оперного персонажа, а их 21, композитор сумел найти точные музыкальные краски, дополнительно используя отдельные красноречивые фразы разных инструментов, что весьма характерно для его оперного сочинительства. Важной и прекрасной особенностью творчества композитора являются мелодические

хоры: в «JJR» они выписаны поистине превосходно; женские хоры доставляют неопишное наслаждение. Новая оперная партитура, можно сказать, «кишит» обилием интересных деталей и оригинальных находок.

Выдающийся мастер музыкального цитирования, композитор ювелирно инкрустировал партитуру «JJR» искусно аранжированными темами из опер «Галантные Индии» Рамо и «Сказки Гофмана» Оффенбаха, а также разными мотивами из популярных песен. Музыкальный юмор и оперная пародийность Фенелона достигают ослепительного апогея в барочном Водевиле, который как бы иллюстрирует статьи замечательного «Музыкального словаря» (Dictionnaire de musique, 1768) - одного из детищ Руссо, и в определенном роде возрождает пасторальные картины из его «Деревенского колдуна».

В то время как Парижская опера, открывая сезон, возобновила показ сразу двух спектаклей Карсена - роскошную постановку «Каприччио» Р.Штрауса и обворожительную версию «Сказок Гофмана» Оффенбаха, знаменитый режиссер, занимаясь одновременно устройством двух выставок в парижском музее Orsay - «Импрессионизм» и «Мода», как всегда, одержимо и плодотворно работал еще и над созданием оперы «JJR». Нужно сказать, что для Карсена это уже шестая мировая премьера, что говорит о многом. Невероятно одаренный канадец, помимо феноменальной работоспособности, наделен еще и большим творческим мужеством - режиссер не боится рисковать и берется за постановку новых современных опер. «Я согласился на этот проект, потому что он заведомо был более трудный, чем другие» - сказал Карсен. «JJR» - это его шестая мировая премьера, а в Женевском большом театре - девятый спектакль. Предыдущим был «Ричард III» - опера Джорджио Баттистелли, показанная в нынешнем году.

Сцена из спектакля : JJR3 (Р.Бриан)

Как же поставил Карсен новую оперу Фенелона? Изящно и элегантно! Одноактный спектакль идет 1 час 50 минут в строгой, но выразительной декорации румынского сценографа Раду Борузеску. Как бы символизируя пристрастие Руссо к природе и ботанике, все сценическое пространство занимает огромный синтетический газон, спускающийся по наклонной

плоскости с колосников из глубины сцены. Чтобы избежать сценографического однообразия, ярко зеленый газон, благодаря умелому освещению, которое поставил Питер Ван Прает, обретает разную окраску, причудливо светится в контражуре или исчезает в глубокой темноте. Свет формирует красивое разнообразие атмосферы для оперных сцен. В паузах между ними возникает рассеянное свечение, при этом на сцене появляются «садовники» с тачками и меняют несложный сценический реквизит, необходимый для развития оперного действия. Важным его аспектом являются интересные сценические костюмы. Созданные по эскизам Мируны Борузеску, они создают атмосферу эпохи XVIII века, усиливают и развивают театральность либретто, которое Бёртон написал на основе подлинных текстов Руссо.

Драматургия «JJR» выстроена необычно, ее структура достаточно сложна для сценического воплощения, так как здесь нет ни последовательно рассказа, ни эмоционального или визуального напряжения. Но Карсен знает массу методов, чтобы достойно воплотить на сцене даже самую сложную оперную партитуру. Незатейливые, но органичные мизансцены, которые Карсен профессионально выстроил на сцене, а также на барьере оркестровой ямы и в зрительном зале (порой они разворачиваются одновременно), дают спектаклю впечатляющую масштабность и динамику. Своеобразную динамику вносят даже театрально организованные работы «садовников», которые меняют реквизит в паузах между оперными сценами.

Сцена из спектакля : выступает барочное трио

Сквозное оперное действие поставлено бесхитростно, но ювелирно. Несмотря на сценографическую простоту и достаточно сдержанную режиссуру, глубокий текст либретто и выразительная музыка оперы дают интересную и полноценную жизнь каждому персонажу. Карсен умеет прекрасно работать с актерами, поэтому все образы предстают рельефно и убедительно.

С фантазией и тонким юмором поставлена, правда, на основе широко используемой метафоры «театр в театре», восьмая часть оперы - Водевиль. В нем идет театральное представление с участием двух альпийских трубачей, хора ягнят и барочного трио: на фоне живописных задников поют и танцуют Кастрат и две дамы, одетые в золоченые наряды и украшенные страусовыми

перьями. В завершении этого барочного пиршества, идет, как финальный аккорд, грандиозный эпилог с бурным революционным порывом. На сцену выходит огромный хор в черных современных одеждах: звучит мощный вокально-инструментальный «призыв», затем все хористы спускаются в зрительный зал, своими откровенным бунтарством несколько шокируя достопочтенную публику. Спектакль очень визуальный, с подробным реалистическим воссозданием деталей эпохи, и тем не менее все же проскальзывает ощущение некоторого сценического однообразия.

Слева-направо : Э.Кроссли-Мерсер, Р.Бриан, Дж. Де Сеустер (JJR2,3,1)

Исполнительское богатство и разнообразие

Большой и сложный спектакль потребовал напряженной работы от всех исполнителей. Неоценимый вклад в успех премьеры внесли как музыканты, так и артисты. Прежде всего нужно отметить великолепный ансамбль Contrechamps под управлением молодого и опытного французского дирижера Жана Деруайе, прекрасно выразившего музыкальную образность, красоту и живость оперной партитуры. Образ Руссо интересно воплотили три артиста - бельгийский контратенор Джонатан Де Сеустер (JJR1), французский баритон Эдвин Кроссли-Мерсер (JJR2), с большим голосом бархатного тембра, и французский тенор Родольф Биан (JJR3), впечатлявший как вокальным, так и артистическим мастерством. Всеобщее восхищение вызывал обаятельный и энергичный француз Франсуа Лис. Пленяя богатым и сильным басом, он блистательно сыграл две контрастные разнохарактерные роли - Вольтера и маркиза де Сада. Швейцарское меццо-сопрано Изабель Энрикес и британское меццо-сопрано Аллисон Кук тонко и проникновенно воплощали, соответственно, образы Терезы Левассер и госпожи де Варенс. Еще семь артистов успешно исполнили 14 ролей (каждый по две роли). Лучших комплиментов заслуживает хор театра под управлением Шинг-Льен Ву.

Информация на сайте: www.geneveopera.ch

Фото : GTG/CaroleParodi